

Сергей Лукьяненко . Капитан

Положив блокнот на пульт главного компьютера, Стив Бландерс производил последние вычисления. Капельки пота блестели у него на лбу, как сигнальные лампочки на панели управления кораблем. Иногда, видимо, чтобы довершить сходство со шелкающей реле и переключателями машиной, в животе у него начинало урчать.

Одно из табло на пульте нетерпеливо замигало, и Стив заторопился. Он подвел под конечной цифрой черту и попытался в уме возвести ее в куб. Но 3,5389 упорно противились его усилиям. Слабо выругавшись, Стив снова взялся за карандаш.

- Долго еще ждать? - поинтересовался откуда-то из стены бесцветный металлический голос.

- Сейчас, сейчас... - забормотал Стив. - Готово! Сорок четыре, запятая, триста двадцать, пятьсот двадцать один.

В рубке воцарилось молчание. Стив заерзал в кресле пилота и неуверенно спросил:

- Неправильно?

- Правильно. Только медленно считаешь, дожидайся я тебя, давно бы проскочили мимо планеты...

На лице Стива появилось нечто вроде гордости. Рассчитать вручную вектор подпространственного курса - этим можно гордиться! Но корабельный кибермозг склонен был оценивать его успех куда с меньшим восторгом.

- Готовься к посадке. А то опять придется медотсек расконсервировать.

Стив торопливо застегнул ремни кресла. Как всегда в такие моменты, зачесалась бровь, рассеченная год назад о стеллаж с навигационными картами. Тогда кибермозг забыл предупредить его о посадке...

- Пойдем с маленькими перегрузками, да? - небрежно спросил он и затаил дыхание в ожидании ответа.

- Конечно. Десять "жэ" - не больше.

Стив застонал. А через секунду начались перегрузки. Действительно, всего десять "жэ", что, по мнению машины, совсем немного и здорово экономит горючее...

Когда он открыл глаза, перегрузки уже давно прекратились. Судя по данным на пульте, корабль прочно стоял на поверхности планеты, а исследовательские зонды уже расползлись по окрестностям.

- Это какая планета? - слабым голосом спросил Стив. Он вовсе не рассчитывал на ответ, но на этот раз компьютер снизошел до беседы.

- Би-Эн, N 315. Южный материк.

- Да нет здесь ничего, - почти закричал Стив. - Нет! Я же был здесь семь лет назад, перед тем как...

- Знаю, что был! - в металлическом голосе возникло какое-то странное дрожание. - Ты же мне все микрофоны прожужжал, что именно здесь расстался с этой рухлядью, этой кучей металлолома, этим "Громовержцем"...

В недрах пульта что-то застучало. Стив быстро отодвинул кресло к стене: манипуляторов в рубке не было, но вот струя горячего кофе моглалиться не только в стакан, но и прямо в лицо.

- Что ты дергаешься, - уже спокойнее произнес кибермозг. - Нечего сказать, повезло мне с капитаном. От перегрузки сознание теряет...

- Я не терял!

- Помолчи. От перегрузки сознание теряет, от каждого звука дергается. И говорит только о ржавой консервной банке, на которой когда-то летал... не летал, а ползал по космосу!

Стив подавленно молчал. На прогулку теперь нечего и рассчитывать... Но у кибермозга было положительно хорошее настроение.

- Если хочешь, можешь выйти наружу. Полюбоваться планетой...

В голосе кибермозга дрогнуло презрение. Планеты он, как все корабельные компьютеры, не любил.

В шлюзовом отсеке не было света. Стив, однако, это предвидел: достав из кармана фонарик, он уверенно пошел к выходу. Свет немедленно включился, и на кнопку открывания люка капитан давил, убежденный в хорошем настроении компьютера.

- Открывай вручную, моторы надо беречь, - немедленно отозвался кибермозг.

Стив взялся за рычаг. Не привыкать, за последние годы он нарастил такие мускулы, что за сутки разгружал грузовой трюм корабля. Без помощи роботов, разумеется.

Планета встретила его воздухом, наполненным запахами цветов, таким свежим и чистым, что Стив закашлялся. Даже пепел, в который обратились джунгли в километровой радиусе, не мог заглушить этой свежести. "Мечтатель" всегда садился на полном пламени, словно ему доставляло удовольствие любоваться силой своих двигателей...

- Ну, что стоишь? - загремело над головой. - Иди, разведай, что вокруг творится. Ох, и это мой капитан... Вот подам рапорт в управление, пусть подыщут мне другого. Расскажу, как ты спишь целыми днями, не следишь за приборами, не ведешь боржурнал...

- Ты сам его отобрал!

- Это ты будешь рассказывать в самом дрянном марсианском кабаке. Тебя вышибут без обратного билета на Землю, потому что поверят мне. Ведь киберсистемы не лгут.

Стив прислонился к надраенному до блеска корпусу "Мечтателя". Все верно, вышибут из космофлота, как пить дать...

- Эй, я забыл флягу, - дернулся он. - И бластер...

- Как ты меня назвал? "Эй"?

- Нет, я хотел сказать...

- Обойдешься без фляги. А бластер тебе и подавно не положен.

Развернувшись, Стив быстро зашагал к лесу. Во-первых, звери наверняка разбежались, во-вторых... Во-вторых, бластера он не получит. Оглянувшись, он с ненавистью оглядел двухсотметровую титановую башню с выгнувшимися над люком светящимися буквами: "Мечтатель". А ведь раньше он, пожалуй, соответствовал своему названию. Какой это был прекрасный корабль, когда Стив, избавившись, наконец, от старой развалюхи "Громовержца", занял на нем пост капитана. И как быстро все изменилось...

Из корпуса корабля с гудением вынырнула штанга грунтозаборника. С воем впилась в покрытую черным дымящимся пеплом землю. Стив внезапно рассмеялся.

- Великое пространство...

А ведь "Мечтатель" ревнует! До сих пор он ненавидит его предыдущий корабль. И его идиотский поиск полезных ископаемых на бесперспективной планете - еще одна попытка доказать свое превосходство...

- Чтоб ты здесь не нашел ничего, кроме железного колчедана, - пробормотал он страшное проклятие межзвездных разведчиков.

Джунгли действительно были пусты. Стив прошагал километров десять, постепенно вспоминая планету. Семь лет назад он садился в этом же районе, где-то у подножия той высокой скалы, на берегу крошечного озерца. Сейчас он поднимется на холм и увидит то место...

Он сделал последний шаг и замер. На берегу, вцепившись в землю широкими опорами, замерла огромная стальная полусфера.

"Громовержец", - прошептал он, силясь согнать наваждение.

Это не было наваждением. В борту корабля, дрогнув, открылся люк, из него бесшумно поползла короткая лестница. С километрового расстояния "Громовержец" услышал и узнал его голос.

Входя в люк, Стив уже продумал линию поведения, единственно возможную в его ситуации.

- Я вижу, у тебя полный порядок, старина! - жизнерадостно начал он. - О, ты даже перекрасил шлюз!

- Вас не было две тысячи пятьсот двадцать один день, капитан, многое успело измениться. Приветствую вас на борту, капитан.

Да, изменилось многое. Даже голос кибермозга "Громовержца" стал гораздо приятнее, сильнее. А что касается обстановки в отсеках, то тут нечего было и говорить. Все блестело и сверкало, повсюду появились новые приборы. В углу рубки два киберремонтника монтировали пульт гиперпространственной связи, рядом с креслом пилота чернел шар гравитационного компенсатора перегрузок.

- Откуда это все, "Громовержец"? - воскликнул пораженный Стив.

- Собрал, пользуясь имевшейся информацией.

- Но на это нужна уйма энергии!

- На глубине восьми километров обнаружил и начал разрабатывать урановые залежи.

- И нужны приборы!

- Наладил их выпуск из подручных материалов.

- Ну, старина... Конечно, почти семь лет... - Стив озирался по сторонам. - А я, понимаешь ли... Пришлось срочно лететь на Землю, все дела, дела... Но все время пробовал вернуться.

- Я видел, как вы садились.

Стив взглянул на холодно поблескивающие у потолка объективы видеомониторов, и приготовленный комплимент застрял у него в горле. Наступило молчание. Секунда, другая...

- У меня теперь другой корабль, старина, - наконец выдавил Стив. - Я его капитан.

И ничего не изменилось.

- Где прикажете подать обед, капитан? - с нечеловеческим упрямством спросил компьютер.

Стив давно уже не ел с таким аппетитом, может быть, потому, что "Мечтатель" считал еду исключительно функциональным, не требующим разнообразия занятием. И все время, пока вокруг него суетились автоматические стюарды, в голове Стива зрела какая-то мысль. Наконец с обедом было покончено. И снова Стив принялся за осмотр корабля. Результаты превзошли все его ожидания. Со странной улыбкой на лице он вернулся в рубку, устроился в пилотском кресле.

- "Громовержец"! - начал он. - Помнишь наш первый полет?

- Я помню все.

- Какой я тогда был... Стройный, как Аполлон, воинственный, как Марс... Самоуверенный, как Юпитер. Вселенная была еще такой маленькой, а ты был самым лучшим кораблем в мире... Как мы летали! Помнишь? Земля - Антарес - Эн-Ка-17 - транзит через Берег Грюнвальда... нам все было ничем. Помнишь?

- Помню, капитан.

- А если... попробовать еще раз? Куда-нибудь на Ледовый Купол или Оранжевую Дельту. Докажем, что нас еще рано списывать в запас?

- Двигатели готовы к старту, капитан.

На пульте один за другим вспыхивали огоньки предстартового контроля.

- Подожди!

Стив внимательно осмотрел пульт. В корабле появилось много новых систем, но боевой пульт остался нетронутым.

- У тебя слабые системы ближнего боя, "Громовержец".

- Корабли моего класса не предназначены для боевых действий.

- Вижу...

Рискнуть? Но кто знает, как поступит "Мечтатель", обнаружив взлетающий из-под бока корабль? Конечно, если он будет точно знать, что на борту находится человек, то его предохранители не дадут применить оружия. Но ведь "Мечтатель" не знает об этом н_а_в_е_р_н_я_к_а_.

Стив рассмеялся:

- Знаешь, "Громовержец", я вспомнил, как мы спорили в космошколе: каким может быть компьютерный разум. Все разделились на три группы: одни говорили, что добрым, другие, что злым, а третьи - равнодушным.

- В какой группе были вы, капитан?
- В первой. - Он рассмеялся снова. - И никто из нас не предусмотрел четвертой возможности: компьютер-зануда, компьютер-мелкий пакостник, компьютер-склочник.

Возможно, что у "Громовержца" была своя точка зрения на четвертую возможность. Но он не стал спорить, лишь сказал:

- Вам следует почаще вспоминать о законах робототехники, капитан. Ни один компьютер не может причинить вреда человеку.

- Конечно...

Стив задумался. Потом неохотно вылез из кресла.

- Мне надо сходить за вещами. Подожди пару часов.

...В шлюзовой камере он выбрал и зарядил нейтринный бластер. Тщательно проверил оружие и вышел из корабля.

...Вокруг "Мечтателя" копошился десяток стальных черепахообразных аппаратов. Одни бурили грунт, другие крутились на месте, растопырив чаши локаторов. Стив неторопливо прошел мимо них, поднялся по лестнице к люку. Тот оставался закрытым. Стив несколько раз надавил на кнопку, но никакого эффекта не последовало. Тогда он навлек из кармана бластер и одним выстрелом развалил титановый люк на горстку серой колючей пыли.

В глубине корабля взвыли сирены. Стив спокойно перешагнул порог, направляясь к рубке. Навстречу ему выкатился ремонтный кибер, а с потолка грянул голос кибермозга:

- Ты что, вообразил, что тебе все дозволено? Где ты взял бластер?

Ремонтный кибер несся навстречу Стиву, размахивая двухметровыми манипуляторами. Выстрел - и он превратился в кучку поблескивающих деталей, среди которой бешено крутилось резиновое колесо. Наступила мертвая тишина. Стив, насвистывая какую-то мелодию, расстрелял выглядывающую из угла телекамеру и пошел к лифту.

- А ну, брось оружие, - не совсем уверенно сказал кибермозг. - А то взлечу с ускорением в сорок...

Получив свою порцию нейтринного луча, динамик замолчал. Стив неторопливо поднялся в рубку (лифт дважды дергался, но остановиться не посмел). Там, усевшись перед главным пультом, он насмешливо произнес:

- Так с каким ускорением ты собирался взлетать? Шалишь, дружок. Все, на что ты способен, - это мелкие гадости. Причинить мне серьезную неприятность тебе не даст первый закон...

- Я рапорт подам... - неожиданно тихо произнес кибермозг. - Жестокое обращение с электронным разумом...

- Подавай, - великодушно согласился Стив. - Вот после этого ты у меня получишь по-настоящему. А пока...

Он нагнулся к пульту и вдвое понизил напряжение в блоках электронной памяти. Динамики пискнули.

- Головка болит? - участливо спросил Стив. - Потерпишь. А может быть, уйти и бросить тебя так... Поржавей здесь лет десять...

- Не надо! Не надо!

Из стенной ниши выкатился киберстюард, которого Стив не видел уже лет пять. На подносе переливался разными цветами высокий хрустальный бокал.

- Ваш любимый коктейль, капитан...

- Кажется, ты уяснил ситуацию, - негромко произнес Стив. Взял бокал и подумал: "Господи, неужели, все, чего мне не хватало, - это уверенности, что мне есть куда отступить..."

- Собери-ка мои вещи, - приказал он.

- Вы уходите, капитан? - в панике воскликнул "Мечтатель".

Концовка первая, лирическая

- Вы уходите, капитан? - в панике воскликнул "Мечтатель". Стив заколебался. Обвел глазами пульт, привычные стены рубки. А ведь когда-то корабль вел себя по-другому...

- Ты мне надоел, - честно признался он.

- Капитан! Простите!

Стив думал. Где-то там, в глубине леса, ждал его "Громовержец", ждал почти семь лет. Неужели он не потерпит еще месяц? А он хоть узнает, каково летать на "Мечтателе", когда он послушен... Месяц... ну, может быть, два месяца...

- Я буду звать тебя "Эй", - сказал он наконец. - Согласен, Эй?

- Как вам будет угодно, капитан.

Стив рассмеялся:

- Готовься к старту.

Белая молния прочертила темнеющее небо, сжалась, превращаясь в ослепительную точку на небосклоне. С берега маленького лесного озера следил за стартом "Мечтателя" "Громовержец". Тихо гудели моторы, разворачивая телекамеры вслед исчезающему кораблю. Потом наступила тишина. Но ненадолго.

Захрустели ломающиеся ветки, и из леса вышел человек. Он был строен, как Аполлон, воинственен, как Марс, и самоуверен, как Юпитер. Вселенная была для него мала, а "Громовержец" был лучшим кораблем в этой маленькой Вселенной.

- Не слишком скучал без меня? - весело крикнул он, поднимаясь по трапу. - Неинтересная, все-таки, планета. И чего ты о ней постоянно вспоминал?

Корабль не ответил. Только распахнул люк.

- Никто не приближался к тебе? - спросил человек.

- Нет, - твердо сказал "Громовержец". - Я же помню приказ: уничтожить всех посторонних.

Он был во всем подобен человеку, чего не учитывала четвертая гипотеза об электронном разуме. Он умел лгать, как все люди. И даже умел прощать старых друзей, что дано немногим.

Концовка вторая, юмористическая

- Вы уходите, капитан? - в панике воскликнул "Мечтатель". Стив заколебался. Обвел взглядом пульт, привычные стены рубки. А ведь когда-то корабль вел себя по-другому...

- Ты мне надоел, - честно признался он.

- Капитан! Простите!

Стив думал. Где-то там, в глубине леса, ждал его "Громовержец", ждал почти семь лет. Неужели он не потерпит еще месяц? А он хоть узнает, каково летать на "Мечтателе", когда он послушен... Месяц... ну, может быть, два месяца...

- Я буду звать тебя "Эй", - сказал он наконец. - Согласен, Эй?

- Как вам будет угодно, капитан.

Стив рассмеялся:

- Готовься к старту.

Белая молния прочертила темнеющее небо, сжалась, превращаясь в ослепительную точку на небосклоне. С берега маленького лесного озера следил за стартом "Мечтателя" "Громовержец". Тихо гудели моторы, разворачивая телекамеры вслед исчезающему кораблю. Потом наступила тишина. Но ненадолго.

Захрустели ломающиеся ветки, и из леса вышел человек. Он был строен,

как Аполлон, воинственен, как Марс, и самоуверен, как Юпитер. Вселенная была для него мала, а "Громовержец" был лучшим кораблем в этой маленькой Вселенной.

- Не слишком скучал без меня? - весело крикнул он, поднимаясь по трапу. - Неинтересная, все-таки, планета. И чего ты о ней постоянно вспоминал?

Корабль не отвечал. Только распахнул люк перед своим настоящим капитаном.

- Никто не приближался к тебе? - спросил человек.

- А тебе какое дело? - поинтересовался "Громовержец".

Люк с грохотом закрылся, наподдав настоящему капитану в спину. Компьютер был во всем подобен человеку, чего не учитывала четвертая гипотеза об электронном разуме. Он умел лгать, как все люди, умел тосковать о старых друзьях, как некоторые из них. А еще он умел учиться.

- Чего расселся на полу? - спросил он ошеломленного капитана.

Концовка третья, психологическая

- Вы уходите, капитан? - в панике воскликнул "Мечтатель". Стив заколебался. А зачем ему, собственно, уходить? Корабль почувствовал его уверенность и стал подчиняться. В любом случае послушный "Мечтатель" лучше послушного "Громовержца". Тот все-таки старая рухлядь...

- Ладно. Остаюсь. Стартуй, только с небольшим ускорением.

Двигатели радостно взвыли, и "Мечтатель" стал подниматься. Все выше и выше над планетой, все дальше и дальше от "Громовержца"... Под ложечкой у Стива засосало. А если "Мечтатель" снова примется за старое? Теперь не сбежишь...

- Эй, поменьше перегрузки... - воскликнул Стив, не замечая, как снова дрожит его голос.

- Как ты меня назвал? - мгновенно отреагировал корабль. Из крана подачи кофе ударила в лицо Стива струя горячей сладкой воды.

Концовка четвертая, драматическая

- Вы уходите, капитан? - в панике воскликнул "Мечтатель". Стив заколебался. А зачем ему, собственно, уходить? Корабль почувствовал его уверенность и стал подчиняться. В любом случае послушный "Мечтатель" лучше послушного "Громовержца". Тот все-таки старая рухлядь...

Стив взглянул на пульт, подмигивающий ему огоньками: альми, как зимний закат, голубыми, как летнее небо, зелеными, как весенняя трава, желтыми, как осенние листья. Как много планет может подарить ему "Мечтатель"...

- Стартуй, - хрипло приказал он.

Двигатели взвыли, вынося корабль на орбиту. Экраны почернели, выплеснули искорки созвездий. И - наплывающую сзади точку.

- Что это? - вскрикнул Стив.

- Корабль.

Корпус "Мечтателя" мелко завибрировал.

- Уничтожь его, - закричал Стив. - Уничтожь!

- Пытаюсь. У него хорошая защита, капитан.

Точка на экране превратилась в огромную полусферу. Стив закрыл глаза.

И услышал грохот сминаемого металла...

Они погибли вместе - человек и машины, умеющие любить и ненавидеть,
как люди...